

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-303-311

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

БАТЫГОВ Заяудин Османович,

к.п.н. доцент кафедры «Теория и история государства и права»,
Ингушский государственный университет, г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

БАРАХОЕВА Елизавета Абубукаровна,

старший преподаватель кафедры «Теория и история
государства и права» Ингушский государственный
университет, г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

БАТЫГОВА Мадина Заяудиновна,

преподаватель кафедры «Теория и история государства и
права» Ингушский государственный университет, г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА С ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления межотраслевого взаимодействия образовательного и гражданского права. Анализируется соотношение норм Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и Гражданского кодекса Российской Федерации в регулировании образовательных отношений. Особое внимание уделяется договору об образовании и гражданско-правовым аспектам оказания образовательных услуг. Исследуется правовой режим имущества образовательных организаций, включая право собственности и право оперативного управления. Рассматриваются особенности предпринимательской деятельности образовательных организаций и возникающие при этом гражданско-правовые отношения. Отдельное внимание уделяется ответственности образовательной организации за нарушение договорных обязательств, причинение вреда жизни и здоровью обучающихся. Анализируется взаимодействие образовательного и гражданского законодательства в сфере создания, использования и распоряжения результатами интеллектуальной деятельности. Обосновывается необходимость разграничения общего и специального правового регулирования в данной сфере. Делается вывод о том, что гражданское право обеспечивает регулирование имущественных и договорных элементов образовательных отношений, тогда как образовательное законодательство учитывает их специальную публично-социальную природу.

Ключевые слова: образовательное право, гражданское право, межотраслевое взаимодействие, образовательные отношения, договор об образовании, право собственности, оперативное управление, предпринимательская деятельность, ответственность образовательной организации, результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность, имущественные отношения, гражданско-правовая ответственность, образовательная организация.

BATYGOV Zayaudin Osmanovich,

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law, Ingush State University,
Magas, Russia

BARAKHOEVA Elizaveta Abubukarovna,

Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law
Ingush State University, Magas, Russia

BATYGOVA Madina Zayaudinovna,

Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law,
Ingush State University, Magas, Russia

INTERDISCIPLINARY RELATIONSHIPS BETWEEN EDUCATIONAL LAW AND CIVIL LAW

Annotation. The article examines the main areas of intersectoral interaction between educational law and civil law. It analyzes the relationship between the provisions of the Federal Law "On Education in the Russian Federation" and the Civil Code of the Russian Federation in regulating educational relations. Particular attention is paid to education contracts and the civil-law aspects of the provision of educational services. The legal regime of property owned or used by educational organizations, including the right of ownership and the right of operational management, is considered. The article also examines the entrepreneurial activities of educational organizations and the civil-law relations arising in this sphere. Special attention is given to the liability of educational organizations for breaches of contractual obligations and for harm caused to the life and health of students. The interaction between educational and civil legislation in the sphere of creation, use and disposal of intellectual property is analyzed. The article substantiates the need to distinguish between general and special legal regulation in this field. It concludes that civil law regulates the property and contractual elements of educational relations, while educational legislation takes into account their specific public and social nature.

Key words: educational law, civil law, intersectoral interaction, educational relations, education contract, property rights, operational management, entrepreneurial activity, liability of an educational organization, results of intellectual activity, intellectual property, property relations, civil liability, educational organization.

Введение

Несмотря на наличие специального образовательного законодательства, значительная часть отношений в сфере образования регулируется или дополняется нормами гражданского права. При этом не всегда очевидно, где заканчивается образовательное правоотношение и начинается гражданско-правовое отношение.

Образовательное право и гражданское право находятся в состоянии тесного межотраслевого взаимодействия, которое проявляется прежде всего в договорных, имущественных и обязательственных отношениях, однако применение гражданско-правовых норм в сфере образования имеет определенные пределы, обусловленные публичной значимостью образовательной деятельности и специальным правовым регулированием.

Актуальность исследования обусловлена тем, что образовательная деятельность осуществляется не изолированно от иных отраслей права. Нормы гражданского законодательства обеспечивают регулирование значительного числа имущественных, договорных и обязательственных отношений, возникающих в процессе деятельности образовательных организаций. В связи с этим определение пределов и особенностей применения гражданско-правовых норм в сфере образования имеет существенное значение как для теоретического осмысления межотраслевых связей, так и для правоприменительной практики.

Степень научной разработанности рассматриваемой проблематики определяется наличием исследований, посвященных гражданско-правовым аспектам образовательной деятельности. В частности, вопросы гражданско-правово-

го регулирования высшего профессионального образования рассматривались В. В. Кваниной; гражданско-правовые элементы в системе регулирования услуг в сфере образования исследовала В. С. Потапенко; особенности правового режима результатов интеллектуальной деятельности бюджетных учреждений в научной и образовательной сфере анализировались В. А. Савиных; вопросы прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в бюджетных учреждениях за счет средств федерального бюджета, исследовала Е. Н. Васильева. Вместе с тем сохраняет значение комплексное рассмотрение основных направлений взаимодействия образовательного и гражданского права с учетом особенностей специального правового статуса образовательных организаций.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5] законодательство об образовании основывается не только на положениях указанного Федерального закона, но и на Конституции Российской Федерации, федеральных законах, иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

Целью настоящего исследования является выявление основных направлений межотраслевого взаимодействия образовательного и гражданского права, определение особенностей применения гражданско-правовых норм в сфере образования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить основные сферы взаимодействия образовательного и гражданского законодательства; рассмот-

реть особенности регулирования договора об образовании; исследовать правовой режим имущества образовательных организаций; определить особенности осуществления образовательными организациями приносящей доход деятельности; проанализировать гражданско-правовые аспекты ответственности образовательных организаций; рассмотреть особенности правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых в образовательных организациях.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. Формально-юридический метод использован при анализе положений Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Гражданского кодекса Российской Федерации. Системный метод позволил рассмотреть нормы образовательного и гражданского права во взаимосвязи. Сравнительно-правовой метод применен для выявления соотношения общего гражданско-правового регулирования и специального регулирования образовательных отношений.

Гражданское право и образовательное право тесно взаимодействуют в ряде важных сфер, связанных с деятельностью образовательных организаций. К ним относятся: заключение и исполнение договора об образовании; имущественные отношения образовательной организации; осуществление предпринимательской и иной приносящей доход деятельности; гражданско-правовая ответственность образовательной организации; отношения, возникающие в связи с созданием, использованием и защитой результатов интеллектуальной деятельности. Иными словами, нормы гражданского права регулируют имущественные и договорные аспекты образовательной деятельности, дополняя специальные положения законодательства об образовании.

Рассмотрим более подробно каждую из перечисленных сфер:

1. Договор об образовании:

ФЗ № 273 в 54 статье предусматривает заключение договора в простой письменной форме между:

организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и лицом, зачисляемым на обучение (родителями (законными представителями) несовершеннолетнего лица);

организацией, осуществляющей образовательную деятельность, лицом, зачисляемым на обучение, и физическим или юридическим лицом, обязующимся оплатить обучение лица, зачисляемого на обучение.

В договоре об образовании должны быть указаны основные характеристики образования, в том числе вид, уровень и (или) направленность

образовательной программы (часть образовательной программы определенных уровня, вида и (или) направленности), форма обучения, срок освоения образовательной программы (продолжительность обучения).

В договоре об образовании, заключаемом при приеме на обучение за счет средств физического и (или) юридического лица (далее - договор об оказании платных образовательных услуг), указываются полная стоимость платных образовательных услуг и порядок их оплаты. Увеличение стоимости платных образовательных услуг после заключения такого договора не допускается, за исключением увеличения стоимости указанных услуг с учетом уровня инфляции, предусмотренного основными характеристиками федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период.

При заключении договора применяются положения 420-434 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ).

Договор на оказание вузом образовательных услуг является консенсуальным, двусторонним, возмездным – со стороны вуза, платным или бесплатным – со стороны обучающегося и относится к категориям публичного договора и договора присоединения.

К существенным условиям договора на оказание вузом образовательных услуг следует отнести следующие: 1) предмет; 2) срок обучения; 3) размер оплаты за обучение и порядок осуществления расчетов 4) ступени и формы получения образования; 5) вид документа об образовании; 6) условия расторжения договора; 7) ответственность сторон [7, с. 78].

Предмет договора на оказание образовательных услуг складывается из двух компонентов: 1) учебные планы, предусмотренные федеральными государственными образовательными стандартами, в которые включаются проведение лекций, практических, семинарских занятий, консультаций, экзаменов и зачетов; форма реализации образовательной программы (очная, очно-заочная, заочная), сроки обучения и т. д. 2) полученные обучающимися знания, умения, навыки, выступающие в форме неовещественного положительного результата образовательной деятельности.

Стоимость образовательных услуг в законодательном порядке не определена и устанавливается каждым учебным заведением самостоятельно, исходя из уровня и качества образовательных услуг [8, с. 136].

2. Отношения собственности

В соответствии со статьей 102 Федерального закона № 273-ФЗ образовательная организация обязана располагать имуществом, необходимым для осуществления образовательной дея-

тельности, на праве собственности либо на ином законном основании. Кроме того, такое имущество может использоваться для осуществления иных видов деятельности, предусмотренных уставом образовательной организации.

Общее содержание права собственности определяется статьей 209 ГК РФ, закрепляющей за собственником правомочия владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению осуществлять в отношении имущества любые действия, если они не противоречат законодательству и не нарушают права и законные интересы иных лиц. Применительно к образовательным организациям данное положение имеет существенное значение, поскольку при наличии имущества на праве собственности образовательная организация как юридическое лицо осуществляет предусмотренные гражданским законодательством правомочия собственника.

Вместе с тем реализация положений статьи 209 ГК РФ в образовательной сфере имеет определенную специфику и должна осуществляться с учетом специальных положений Закона об образовании. Это обусловлено тем, что имущество образовательной организации характеризуется не только его экономической и имущественной ценностью, но и целевым предназначением. Оно используется прежде всего для создания необходимых условий осуществления образовательной деятельности и реализации образовательных программ. В связи с этим осуществление образовательной организацией правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом не может рассматриваться исключительно в рамках общих норм гражданского законодательства и должно соответствовать установленным законодательством об образовании целям и ограничениям.

Таким образом, статья 209 ГК РФ устанавливает общую гражданско-правовую основу права собственности образовательной организации, определяя содержание принадлежащих ей правомочий в отношении имущества, тогда как статья 102 Закона об образовании закрепляет специальные требования к имущественному обеспечению образовательной деятельности и тем самым конкретизирует применение общих положений гражданского законодательства с учетом особенностей образовательных отношений.

В соответствии с уставом образовательной организации учредитель закрепляет за ней необходимое для осуществления ее деятельности имущество, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, а также иные объекты потребительского, социального, культурного и иного назначения. Такое имущество может принадлежать учредителю на праве собственности

либо находиться у него на законном основании, в том числе на основании договора аренды с собственником. Закрепленное за образовательной организацией имущество передается ей на праве оперативного управления.

Особый правовой режим установлен в отношении земельных участков, предоставляемых государственным и муниципальным образовательным организациям. Такие земельные участки предоставляются им на праве постоянного (бессрочного) пользования, что обеспечивает возможность их использования для размещения объектов образовательной инфраструктуры и осуществления предусмотренной законом деятельности.

Образовательная организация, за которой закреплено имущество, обязана обеспечивать его сохранность и использовать его надлежащим и эффективным образом в соответствии с установленным назначением. Ответственность образовательной организации за состояние и использование имущества обуславливает возможность осуществления со стороны собственника соответствующего контроля. Такой контроль может осуществляться непосредственно учредителем либо иным юридическим лицом, наделенным собственником соответствующими полномочиями.

Государственное и муниципальное имущество, переданное образовательной организации на праве оперативного управления, не становится ее собственностью. Собственник сохраняет за собой соответствующие правомочия и вправе осуществлять отчуждение принадлежащего ему имущества в порядке и на условиях, установленных федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами, принятыми в пределах компетенции соответствующих органов. При этом законодательством предусматриваются определенные гарантии для негосударственных образовательных организаций, в частности преимущественное право на приобретение ранее закрепленного за ними либо арендуемого ими государственного или муниципального имущества в случае его отчуждения.

Изъятие либо отчуждение имущества, закрепленного за образовательной организацией, осуществляется с учетом условий соответствующего договора между собственником и образовательной организацией либо между собственником и учредителем. Как правило, такие действия допускаются после окончания срока действия указанного договора, если самим договором не предусмотрено иное. Данное положение направлено на обеспечение стабильности имущественной основы деятельности образовательной организации.

Содержание права оперативного управления раскрывается в статье 296 ГК РФ. Согласно данной норме учреждение осуществляет в отношении закрепленного за ним имущества правомочия владения, пользования и распоряжения в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества. Следовательно, право оперативного управления по своему содержанию является более ограниченным по сравнению с правом собственности, поскольку образовательная организация не обладает полной свободой распоряжения закрепленным за ней имуществом.

Ограниченный характер данного вещного права проявляется также в полномочиях собственника. Он вправе изъять у учреждения излишнее, неиспользуемое либо используемое не по назначению имущество и распорядиться им по своему усмотрению. Таким образом, собственник сохраняет возможность определять дальнейшую судьбу имущества, переданного образовательной организации, если его использование не соответствует установленным целям либо имущество фактически не используется.

Дополнительные ограничения в отношении распоряжения имуществом учреждения установлены статьей 298 ГК РФ. В частности, учреждение не вправе самостоятельно отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом, закрепленным за ним собственником, а также имуществом, приобретенным за счет денежных средств, выделенных ему по смете. Вместе с тем правовой режим имущества, полученного от приносящей доход деятельности, имеет определенную специфику. Если учредительными документами учреждению предоставлено право осуществлять такую деятельность, полученные в результате нее доходы, а также имущество, приобретенное за счет этих доходов, поступают в самостоятельное распоряжение учреждения и подлежат учету на отдельном балансе.

Момент возникновения права оперативного управления определяется статьей 299 ГК РФ. По общему правилу такое право возникает с момента фактической передачи имущества учреждению, если иное не предусмотрено законодательством, иными правовыми актами либо решением собственника. Данное положение имеет принципиальное значение для определения момента возникновения у образовательной организации соответствующих правомочий в отношении переданного ей имущества.

Прекращение права оперативного управления осуществляется по основаниям и в порядке, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами для прекращения права собствен-

ности. Кроме того, указанное право может прекращаться в результате правомерного изъятия имущества собственником. Таким образом, правовой режим оперативного управления представляет собой особую форму осуществления имущественных прав образовательной организации, при которой она получает возможность владеть и пользоваться имуществом в целях реализации своей уставной деятельности, однако сохраняет существенные ограничения в части его распоряжения, обусловленные правами собственника и целевым назначением имущества [10, с. 242-243].

3. Предпринимательская деятельность образовательного учреждения – это самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой риск.

Цель предпринимательской деятельности одна – получение прибыли, что позволяет восполнить недостаток материальных средств (которых не хватает каждому образовательному учреждению).

Образовательное учреждение вправе вести предпринимательскую деятельность, предусмотренную его уставом. К предпринимательской деятельности образовательного учреждения относятся:

- реализация и сдача в аренду основных фондов и имущества образовательного учреждения;

- торговля покупными товарами, оборудованием;

- оказание посреднических услуг;

- долевое участие в деятельности других учреждений (в том числе образовательных) и организаций;

- приобретение акций, облигаций, иных ценных бумаг и получение доходов (дивидендов, процентов) по ним;

- ведение иных приносящих доход операций;

- реализация производимой продукции, работ, услуг предусмотренных уставом.

Последний вид деятельности относится к предпринимательской лишь в той части, в которой получаемый от нее доход не реинвестируется непосредственно в данное образовательное учреждение и (или) на непосредственные нужды обеспечения, развития и совершенствования образовательного процесса (в том числе на заработную плату).

В своей предпринимательской деятельности образовательное учреждение приравнивается к предприятию и подпадает под действие законодательства Российской Федерации, регулирующего данную сферу.

Учредитель или органы местного самоуправления вправе приостановить предпринимательскую деятельность образовательного учреждения, если она идет в ущерб образовательной

деятельности, предусмотренной уставом, до решения суда по этому вопросу. Образовательные учреждения нередко разрабатывают и принимают Положение о предпринимательской деятельности. В положении дается определение предпринимательской деятельности, ее цели, порядок распределения полученного дохода и т. д.

4. Ответственность образовательной организации представляет собой еще одно значимое направление взаимодействия образовательного и гражданского права, поскольку нарушение образовательной организацией установленных законом или договором обязанностей может одновременно затрагивать публичные интересы, права и законные интересы обучающихся, имущественные интересы иных участников образовательных отношений и порождать гражданско-правовые последствия. Особенность данного вида ответственности заключается в том, что Закон об образовании закрепляет специальный комплекс обязанностей и оснований ответственности образовательной организации, тогда как Гражданский кодекс Российской Федерации определяет общие механизмы имущественной ответственности за нарушение обязательств, причинение вреда и нарушение гражданских прав.

В связи с этим ответственность образовательной организации имеет комплексный характер и может реализовываться посредством различных отраслевых механизмов в зависимости от характера совершенного нарушения.

Основополагающее значение в системе специального регулирования имеет статья 28 Закона об образовании, определяющая компетенцию, права, обязанности и ответственность образовательной организации. В соответствии с данной статьей образовательная организация обладает самостоятельностью в осуществлении образовательной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов и иных вопросах в пределах, установленных законодательством Российской Федерации и уставом образовательной организации. Одновременно предоставление образовательной организации определенной самостоятельности предполагает возложение на нее соответствующей юридической ответственности.

В частности, образовательная организация несет ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение функций, отнесенных к ее компетенции, а также за реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с ФГОС, качество образования своих выпускников и жизнь и здоровье обучающихся и работников образовательной организации при осуществлении образовательной деятельности. Таким образом, статья 28 Закона об образовании

формирует специальную нормативную основу ответственности образовательной организации и устанавливает непосредственную связь между предоставленной ей самостоятельностью и обязанностью обеспечивать надлежащее осуществление образовательного процесса.

В гражданско-правовом аспекте указанное положение непосредственно связано с пунктом 1 статьи 309 ГК РФ, устанавливающим общий принцип надлежащего исполнения обязательств. Согласно данной норме обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. В случае заключения договора об образовании образовательная организация приобретает определенный комплекс обязательств перед обучающимся или иным заказчиком образовательных услуг. Следовательно, нарушение условий договора может одновременно рассматриваться как нарушение специального законодательства об образовании и как ненадлежащее исполнение гражданско-правового обязательства. Например, если образовательная организация не предоставляет предусмотренный договором объем образовательных услуг, нарушает согласованные условия обучения либо не исполняет иные договорные обязанности, возникает основание для применения как специальных норм Закона об образовании, так и общих положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств.

Непосредственная связь между образовательным и гражданским правом проявляется также через статью 393 ГК РФ, предусматривающую обязанность должника возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Если между обучающимся и образовательной организацией существует договорное обязательство и его нарушение повлекло имущественные потери, соответствующие последствия могут определяться с применением статьи 393 ГК РФ. При этом гражданско-правовая ответственность не возникает автоматически при любом нарушении образовательного законодательства. Необходимо установить наличие соответствующего гражданско-правового основания ответственности, самого нарушения обязательства, причинно-следственной связи между нарушением и возникшими убытками, а в предусмотренных законом случаях – вины должника. Таким образом, образовательное законодательство определяет содержание обязанности образовательной организации, а гражданское законодательство может определять имущественные последствия ее нарушения.

Особое значение в данном контексте име-

ет статья 401 ГК РФ, закрепляющая общие основания ответственности за нарушение обязательства. По общему правилу лицо, не исполнившее обязательство или исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины, если законом или договором не предусмотрены иные основания. Для образовательной организации данное положение приобретает особое значение при рассмотрении договорных отношений по оказанию платных образовательных услуг. Образовательная организация как юридическое лицо должна организовать свою деятельность таким образом, чтобы обеспечить исполнение принятых на себя обязательств. Например, недостатки организации образовательного процесса, возникшие вследствие ненадлежащего внутреннего управления, отсутствия необходимого материального обеспечения либо иных обстоятельств, зависящих от самой организации, могут иметь значение при оценке вопроса о наличии оснований гражданско-правовой ответственности.

Вместе с тем необходимо учитывать, что ответственность образовательной организации не ограничивается договорными отношениями. Значительная часть возможных нарушений связана с причинением вреда жизни или здоровью обучающихся. Здесь ключевое значение приобретает статья 28 Закона об образовании, устанавливающая ответственность образовательной организации за жизнь и здоровье обучающихся и работников образовательной организации при осуществлении образовательной деятельности. Данное положение непосредственно связано со статьей 41 Закона об образовании, которая регулирует охрану здоровья обучающихся и устанавливает комплекс обязанностей образовательной организации по обеспечению безопасных условий обучения и воспитания. Таким образом, законодательство об образовании формирует специальную обязанность образовательной организации обеспечить безопасность участников образовательных отношений, тогда как гражданское законодательство определяет имущественные последствия нарушения этой обязанности.

В случае причинения вреда здоровью обучающегося возникает необходимость применения статьи 1064 ГК РФ [3], закрепляющей общее правило о возмещении вреда. Согласно данной норме, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме, если законом не предусмотрено иное. В образовательных отношениях указанная гражданско-правовая норма приобретает особое содержание так как законодательство об образовании устанавливает специальную обязанность образовательной организации по обеспечению жизни и здоровья обучающихся, а гражданское законодательство

предусматривает механизм возмещения имущественных последствий, возникших в результате нарушения этой обязанности. Поэтому в случае, когда обучающийся получает травму во время образовательного процесса вследствие ненадлежащего обеспечения безопасности, вопрос может рассматриваться одновременно через призму образовательного права и гражданско-правовой ответственности за причинение вреда.

5. Одним из самостоятельных направлений взаимодействия образовательного и гражданского права выступают отношения, связанные с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в образовательных организациях. В процессе образовательной и научной деятельности создаются произведения науки, учебные и методические материалы, программы для ЭВМ, базы данных, изобретения и иные объекты интеллектуальной собственности. Основной правовой режим таких объектов устанавливается частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, однако особенности статуса образовательной организации обуславливают необходимость учета положений законодательства об образовании.

Как отмечает В. А. Савиных, исключительные права образовательного или научного бюджетного учреждения могут возникать вследствие создания служебного результата интеллектуальной деятельности, выполнения работ по договору, создания результата по заказу, приобретения исключительных прав по договору, а также в результате правопреемства [9, с. 123]. Соответствующие отношения регулируются положениями статей 1234, 1295, 1296, 1297, 1298, 1370, 1371, 1372 и 1373 ГК РФ [4]. Таким образом, именно гражданское законодательство определяет основания возникновения и содержание исключительного права на РИД, тогда как образовательное законодательство определяет специальный правовой статус организации, в рамках деятельности которой такие результаты создаются.

Особое значение имеет вопрос о распоряжении образовательной организацией принадлежащими ей исключительными правами. В исследовании В. А. Савиных обращается внимание на изменение правового регулирования после введения пункта 3 статьи 1227 ГК РФ, согласно которому к интеллектуальным правам не применяются положения о праве собственности и других вещных правах, если иное не предусмотрено разделом VII ГК РФ. В связи с этим автор приходит к выводу о невозможности непосредственного применения к исключительным правам бюджетного учреждения ограничений, установленных статьями 296 и 298 ГК РФ для имущества, находящегося на праве оперативного управления [9].

Данный подход позволяет разграничить

два правовых режима. Имущество образовательной организации может находиться в режиме оперативного управления, тогда как исключительное право на результат интеллектуальной деятельности является самостоятельным интеллектуальным правом и не может автоматически рассматриваться как разновидность вещного права. Поэтому распространение на него ограничений, установленных для имущества учреждения, требует специального нормативного основания. Савиных также указывает на недопустимость применения по аналогии положений статей 296 и 298 ГК РФ, поскольку отсутствие специальных ограничений само по себе не свидетельствует о наличии законодательного пробела.

Вместе с тем рассматриваемая проблема демонстрирует наличие определенного противоречия между общими гражданско-правовыми принципами и специальным статусом образовательной организации. Результат интеллектуальной деятельности может создаваться работниками образовательной организации в процессе выполнения трудовых обязанностей, с использованием материальной базы и финансовых ресурсов учреждения. Поэтому возникает вопрос о необходимости обеспечения баланса между самостоятельностью образовательной организации в распоряжении исключительными правами и публичными интересами, связанными с использованием ресурсов образовательной организации. На эту проблему в научной литературе обращает внимание, в частности, Е. Н. Васильева, исследующая особенности прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в бюджетных учреждениях за счет средств федерального бюджета [6, с. 155].

Дополнительным проявлением связи образовательного и гражданского права является статья 103 Закона об образовании, предусматривающая возможность внесения образовательными и научными организациями исключительных прав на определенные результаты интеллектуальной деятельности в качестве вклада в уставный или складочный капитал хозяйственного общества либо товарищества, создаваемого для практического применения таких результатов. Данная норма непосредственно связывает специальное образовательное законодательство с гражданско-правовыми механизмами коммерциализации интеллектуальной собственности.

Представляется, что результаты интеллектуальной деятельности являются одной из наиболее наглядных сфер межотраслевого взаимодействия образовательного и гражданского права. При этом нельзя говорить о равнозначном регулировании одного и того же отношения двумя отраслями. Более обоснованным представляется разграничение их функций: гражданское право

устанавливает общий правовой режим интеллектуальных прав, основания их возникновения, осуществления и распоряжения ими, тогда как образовательное законодательство формирует специальный правовой контекст деятельности образовательной организации и определяет особенности реализации ею соответствующих прав.

Заключение

Таким образом, межотраслевое взаимодействие образовательного и гражданского права целесообразно рассматривать как сочетание общего и специального правового регулирования. Гражданско-правовые нормы обеспечивают возможность регулирования имущественных и договорных элементов образовательных отношений, а нормы законодательства об образовании определяют специальные условия их реализации. Такое разграничение позволяет обеспечить согласованное применение норм двух отраслей права и учитывать специфику образовательной деятельности.

В обобщенном виде механизм взаимодействия можно представить следующим образом: образовательное право определяет специальный режим образовательных отношений; гражданское право применяется к имущественным и договорным элементам этих отношений; специальные нормы законодательства об образовании имеют приоритет в вопросах, непосредственно связанных с организацией и осуществлением образовательной деятельности.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 5.10.2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 6 октября 2022 г. (дата обращения 21.09.2026 г.).
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ (ред. от 10.06.2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 411.
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 10.06.2026 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
- [5] Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.09.2026) // Собрание законодательства

Российской Федерации. – 2012 - № 53. – Ст. 7598.

[6] Васильева Е. Н. Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в бюджетных учреждениях за счет средств федерального бюджета // Труды Института государства и права РАН. 2012. № 3. – С. 150-164.

[7] Савиных В.А. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности бюджетных учреждений в научной сфере и сфере образования // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12 (97). – С. 123-130.

[8] Шкатулла В.И. – Образовательное право России М.: Юстицинформ, 2015. – 774 с.

[9] Кванина В. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: Монография. – Москва: Изд-во «Готика», 2005 – 432 с.

[10] Потапенко В.С. Гражданско-правовые элементы в системе регулирования услуг в сфере образования // Журнал российского права. 2008. № 11(143). – С.135-146.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (taking into account the amendments made by the Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 5.10. 2022 // Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru). October 6, 2022 (accessed October 21.09.2026).

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law No. 51-FZ dated November 30, 1994 (as amended on November 10.06.2026) //

Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1994. - № 32. - Art. 3301.

[3] Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law No. 15-FZ dated January 26, 1996 (as amended on 10.06.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 5. - Art. 411.

[4] Civil Code of the Russian Federation (Part Four): Federal Law No. 230-FZ of December 18, 2006 (as amended on December 10.06.2026) // Sobr. legislation of the Russian Federation. - 1994. - № 32. - Art. 3301.

[5] On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 29.12.2012 dated 273-FZ (as amended on 01.09.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2012 - № 53. - Art. 7598.

[6] Vasilyeva E.N. Rights to the results of intellectual activity created in budgetary institutions at the expense of the federal budget // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2012. № 3. - S. 150-164.

[7] Savinykh V.A. Legal regime of the results of intellectual activity of budgetary institutions in the scientific and educational sphere // Actual problems of Russian law. 2018. № 12 (97). - S. 123-130.

[8] Shkatulla V.I. - Educational Law of Russia M.: Justicinform, 2015. - 774 s.

[9] Kvanina V. V. Civil regulation of relations in the field of higher professional education: Monograph. - Moscow: Publishing house "Gothic," 2005 - 432 p.

[10] Potapenko V.S. Civil law elements in the system of regulation of services in the field of education // Journal of Russian Law. 2008. № 11(143). - P.135-146.

